
Translation

Заключения и рекомендации специальной комиссии по практическому применению Гаагских конвенций об апостиле, вручении документов, получении доказательств и доступе к правосудию (2-12 февраля 2009 г.)

1. Со 2 по 12 февраля 2009 года в Гааге состоялось заседание Специальной комиссии, целью которого было рассмотрение практического применения *Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г. “Об отмене требования легализации иностранных официальных документов”* (Конвенции об апостиле), *Конвенции от 15 ноября 1965 г. “О вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам”* (Конвенции о вручении документов), *Конвенции от 18 марта 1970 г. “О получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам”* (Конвенции о получении доказательств) и *Конвенции от 25 октября 1980 г. “О международном доступе к правосудию”* (Конвенции о доступе к правосудию). Специальная комиссия (СК), на которой присутствовало 203 эксперта из 64 государств и организаций-представителей участников Гаагской конференции по международному частному праву; государств-участников одной или более из рассматриваемых Конвенций; не являющихся участниками государств, активно рассматривающих возможность присоединения к по меньшей мере одной из рассматриваемых Конвенций; наблюдателей; а также представителей Постоянного бюро, единогласно одобрила следующие заключения и рекомендации.

I. Общие комментарии

2. СК вновь отметила важность эффективного международного сотрудничества в юридической и административной сферах. В этом отношении СК с большим удовлетворением отмечает сохраняющуюся практическую важность Конвенций об апостиле, вручении документов и получении доказательств. СК с большим удовлетворением отмечает также, что ряд государств рассматривают возможность присоединения к Конвенции о доступе к правосудию.
3. Памятуя о пункте 4 “Заключений и рекомендаций специальной комиссии” от 2003 г., СК вновь подчёркивает, что не только Конвенции об апостиле, вручении документов и получении доказательств, но и Конвенция о доступе к правосудию применяются в условиях значительного технологического развития. Хотя данная эволюция не могла быть спрогнозирована во время принятия этих четырёх Конвенций, СК подчёркивает, что современные технологии являются неотъемлемой частью современного общества, и их применение представляет собой неоспоримый факт. В связи с этим СК ещё раз отмечает, что дух и буква Конвенций не представляют препятствий для использования современных технологий, и что применение и действие

Конвенций могут быть далее усовершенствованы с помощью таких технологий.

4. СК отмечает и приветствует сотрудничество между отдельными государствами и международными организациями в ходе последующего изучения современных технологий применительно к Конвенциям в целях дальнейшего усовершенствования практического применения последних. СК отмечает и горячо приветствует сотрудничество между Европейским сообществом и Гаагской конференцией в деле обмена опытом в области электронного правосудия.

Государства-преемники

5. СК призывает государства, являющиеся преемниками государства-участника одной из вышеупомянутых Конвенций, сдать на хранение депозитарию документ о правопреемстве, который позволит им – при отсутствии возражений - поддерживать договорные отношения с другими государствами-участниками.

II. Конвенция о вручении документов

Общие положения

6. СК напоминает о том, что одной из основополагающих целей Конвенции является обеспечение своевременного доведения судебных и внесудебных документов до сведения адресата.
7. СК с удовлетворением отмечает большую практическую важность Конвенции о вручении документов как средства предоставления каналов передачи судебных и внесудебных документов от одного государства-участника другому для вручения на территории последнего. Более того, изучение существующей в рамках Конвенции о вручении документов практики подтверждает факт широкого применения и эффективности Конвенции, равно как и отсутствие существенных практических трудностей. С учётом этой информации СК настоятельно рекомендует, чтобы государства-участники продолжали содействовать распространению Конвенции среди других государств. В частности, государства-участники Гаагской конференции, ещё не подписавшие Конвенцию о вручении документов, настоятельно призываются к её подписанию.

“Раздел вручения документов” на веб-сайте Гаагской конференции

8. СК отмечает, что “раздел вручения документов” на веб-сайте Гаагской конференции является очень полезным источником текущей практической информации, относящейся к Конвенции о вручении документов. СК

настоятельно призывает государства-участники ежегодно предоставлять Постоянному бюро обновлённую информацию, относящуюся к их государствам и размещённую в “разделе вручения документов”. СК также призывает государства-участники предпринять действия по распространению информации о “разделе вручения документов” среди соответствующих органов власти.

Практическое руководство по вручению документов

9. СК отмечает как полезность Практического руководства по применению Конвенции о вручении документов, подготовленного Постоянным бюро, в издании от 2006 г., так и то, что оно представляет собой ценный ресурс и для Центральных органов, и для практикующих специалистов. СК призывает к широкому распространению Практического руководства.
10. СК также с удовлетворением отмечает, что ряд переводов Практического руководства или уже выполнен (русский), или близок к завершению (испанский, китайский, португальский).
11. СК предлагает Постоянному бюро рассмотреть возможность размещения Практического руководства или его частей в “разделе вручения документов” на веб-сайте Гаагской конференции.

Необязательный но исключительный характер Конвенции

12. Памятуя о пункте 73 “Заключений и рекомендаций специальной комиссии” от 2003 г., СК подтверждает тот взгляд, что Конвенция о вручении документов не носит обязательного характера, но имеет исключительный характер, что более подробно описано в пунктах 24-45 Практического руководства. СК отмечает далее с большим удовлетворением, что необязательный но исключительный характер Конвенции о вручении документов не привёл к возникновению каких-либо трудностей за последние пять лет.

Сфера применения Конвенции

13. СК с удовлетворением отмечает, что выражение “гражданские или коммерческие вопросы”, по-видимому, не привело к возникновению многочисленных трудностей за последние пять лет; СК также с удовлетворением отмечает, что пункт 69 “Заключений и рекомендаций специальной комиссии” от 2003 г., по-видимому, выполнялся. Таким образом СК подтверждает, что слова “гражданские или коммерческие вопросы” следует толковать независимо, без исключительной ссылки на законодательство либо запрашивающего, либо запрашиваемого государства, равно как и на законодательства обеих сторон.

14. СК придерживается того мнения, что выражение “гражданские или коммерческие вопросы” должно трактоваться расширительно. При этом в центре внимания должен быть характер оснований иска, и следует помнить, что Конвенция не исключает положительным образом никакой из особых предметов дела из сферы “гражданских или коммерческих вопросов”. СК предлагает государствам-участникам рекомендовать своему Центральному органу связаться с пересылающим органом в случае возникновения проблем с толкованием. Она рекомендует государствам-участникам предложить своему пересылающему органу включать в запросы о вручении определённой информации о характере оснований иска – в частности, в тех случаях, когда запрос может привести к возникновению сомнений о том, что он входит в сферу применения Конвенции.
15. СК отмечает, что различные государства признают много типов внесудебных документов, и предлагает Постоянному бюро продолжить изучение данного вопроса. СК предлагает государствам-участникам призвать свои Центральные органы, а там, где это применимо, и пересылающие органы, к налаживанию взаимных контактов в случае возникновения проблем с толкованием.
16. СК призывает Центральные органы к передаче Постоянному бюро информации о каких-либо важных изменениях, касающихся сферы применения Конвенции, с тем, чтобы данные вопросы могли быть отражены в “разделе вручения документов” на веб-сайте Гаагской конференции.

Конвенция и групповые иски

17. СК отмечает отсутствие каких-либо существенных затруднений, касающихся применения Конвенции для вручения документов по групповым искам. СК отмечает, что Конвенция применима к случаям запросов о вручении документов ответчикам по групповым искам. СК отмечает, что в целом Конвенция неприменима к пересылке информации, касающейся состава возможной группы (включая пересылаемые за границу уведомления, в которых потенциальные истцы призываются к выражению согласия на введение в состав или на вывод из состава определённой группы).

Основной канал пересылки

18. СК отмечает, что многими Центральными органами практикуется приём запросов о вручении документов, пересылаемых с частным курьером.
19. СК напоминает о том, что в соответствии со Статьёй 5 (1) *a*) исполнение запроса о вручении документов осуществляется в порядке,

предусмотренном законодательством запрашиваемого государства и выбранном им.

20. СК напоминает о том, что Статьёй 5 (1) *b*) заявителю разрешается запрашивать определённый порядок вручения документов, который не является несовместимым с законодательством запрашиваемого государства. В тех случаях, когда запрашиваемый порядок предписан законодательством запрашиваемого государства и обычно используется в нём для исполнения запросов, запрашиваемое государство призывается к тому, чтобы не взимать плату за исполнение запроса без ущерба для Статьи 12 (2) *a*).

Пересылающие органы

21. Памятуя о пунктах 47 и 49 “Заключений и рекомендаций специальной комиссии” от 2003 г., СК предлагает государствам-участникам предоставить информацию о своих пересылающих органах и об их полномочиях Постоянному бюро для содействия обновлению соответствующей информации на веб-сайте Гаагской конференции.

Организация центральных органов и вопросы расходов

22. СК напоминает о пунктах 52-54 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г. (включая сноски).

Незамедлительное исполнение запросов

23. Стремясь к дальнейшему укреплению международного сотрудничества между Договаривающимися государствами в юридической сфере, СК рекомендует:
- (a) В том случае, если пересылающий орган не получил никакого подтверждения того, что запрос о вручении был получен запрашиваемым государством в течение 30 календарных дней после его направления, пересылающему органу следует связаться с Центральным органом запрашиваемого государства для наведения справок о состоянии запроса. Ответ на такой запрос о предоставлении справок должен предоставляться в разумные сроки.
 - (b) Если запрос о вручении не может быть исполнен в результате неадекватности пересланных информации или документа (документов), Центральному органу запрашиваемого государства следует в кратчайшие сроки связаться с пересылающим органом для получения недостающих информации или документа (документов).
 - (c) В случаях, когда Центральный орган запрашиваемого государства рассматривает, в соответствии со Статьёй 4, соответствие запроса требованиям Конвенции, он должен принять соответствующее

решение в течение 30 календарных дней с момента получения запроса.

- (d) Если при исполнении запроса о вручении в какой-либо момент возникнет препятствие, могущее значительно замедлить или даже предотвратить исполнение запроса, Центральному органу запрашиваемого государства следует в кратчайшие сроки связаться с пересылающим органом.
- (e) Запрос о вручении должен исполняться в кратчайшие сроки, и государствам следует принимать меры по дальнейшему повышению эффективности применения Конвенции.
- (f) В том случае, если пересылающий орган не получил подтверждение вручения или невручения документов от соответствующего органа запрашиваемого государства в разумные сроки после направления запроса о вручении, ему следует связаться с Центральным органом запрашиваемого государства для наведения справок о состоянии запроса, и ответ на такой запрос о предоставлении справок должен предоставляться в разумные сроки.
- (g) Центральному органу запрашиваемого государства следует предпринимать все разумные и необходимые шаги для исполнения запроса о вручении вплоть до тех пор, пока пересылающий орган не сообщит, что вручение документа более не является необходимым.
- (h) Пересылающему органу следует также указать в запросе время и дату, после которых вручение документа не будет более необходимым, или же уведомить соответствующий орган запрашиваемого государства в любое время о том, что вручение более не является необходимым.

24. После передачи запроса о вручении документов какие-либо последующие неформальные контакты между пересылающими органами и Центральными органами могут осуществляться любым подходящим способом, в том числе по электронной почте и по факсу.

Требования к языку и к переводу

25. СК напоминает о пунктах 65-68 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г.

26. СК отмечает, что существующая в некоторых государствах практика не предполагает требования о наличии перевода в некоторых случаях, например, если адресат показал понимание языка, на котором составлены документы, подлежащие вручению. В этом отношении подчёркивается

важность правильного заполнения формы и, в частности, указания “основного содержания”.

Вручение документов государствам, государственным служащим и государственным компаниям

27. СК отмечает, что некоторые государства-участники сообщают о трудностях при использовании основного канала передачи документов, подлежащих вручению другому государству-участнику, государственному служащему другого государства-участника или государственным компаниям. Государствам-участникам настоятельно рекомендуется оповещать Постоянное бюро о существующей у них в этом отношении практике с целью размещения соответствующей информации в “разделе вручения документов” на веб-сайте Гаагской конференции.

Ограничительные оговорки по Статье 10 а)

28. СК осознаёт, что вместо безоговорочного возражения против использования почтовых каналов в соответствии со Статьёй 10 а), любое Договаривающееся государство может сделать ограничительное заявление с перечислением условий, на которых оно будет принимать входящие отправления – например, если такие отправления зарегистрированы как заказные и сопровождаются уведомлениями о вручении.

Типовая форма запроса

29. СК решительно подтверждает свою позицию в вопросе обязательности использования типовой формы запроса (Ст. 3(1)) и призывает все соответствующие органы государств-участников использовать её. В этом отношении СК отмечает и приветствует работу Постоянного бюро по подготовке многоязычных версий формы с возможностью заполнения в формате PDF (включая “Предупреждение”), доступ к которым можно получить на веб-сайте Гаагской конференции.

30. СК рекомендует не вносить поправок в типовую форму запроса. СК предлагает Постоянному бюро, при наличии средств, подготовить инструкции по заполнению формы. СК отмечает также, что полезность формы возрастает ещё больше, если пересылающие органы включают в неё, в частности, информацию о своих полномочиях и о характере оснований иска, а также дату рождения лица, которому должен быть вручён документ. Помимо этого, органу, оформляющему свидетельство, которое подтверждает вручение, следует вводить в него ссылки на соответствующие положения законодательства запрашиваемого государства, в соответствии с которыми проводится вручение документа.

31. СК отмечает, что несмотря на рекомендацию четырнадцатого заседания Гаагской конференции 1980 г., в случае использования одного из альтернативных каналов передачи в типовую форму запроса о вручении документов редко вводятся основное содержание и предупреждение. СК призывает государства-участники к усилению требований об использовании формы запроса, включающей основное содержание и предупреждение.
32. СК напоминает о том, что согласно Статье 7 (2) Конвенции бланки типовой формы запроса должны заполняться на английском или французском языке, либо на официальном языке (одном из официальных языков) запрашиваемого государства.
33. СК отмечает, что свидетельство, подтверждающее исполнение запроса о вручении, является документом, достоверно подтверждающим тот факт, что вручение имело место в соответствии с законодательством запрашиваемого государства, и создающим как минимум опровержимую презумпцию того, что вручение было проведено надлежащим образом. Доказательная сила свидетельства в запрашивающем государстве зависит от положений его национального законодательства.
34. СК настоятельно напоминает завершающую формулировку первого абзаца Статьи 3, согласно которой отсутствует необходимость легализации заполненной формы запроса или выполнения каких-либо других эквивалентных формальностей, таких как проставление апостиля.

Статья 15 (2)

35. В отношении Статьи 15 (2) с) СК отмечает, что получение свидетельства о неосуществимости вручения документа не является препятствием для вынесения судебного решения в соответствии с национальным законодательством запрашивающего государства в тех случаях, когда такое государство сделало соответствующее заявление.

Дата вручения документа

36. СК отмечает, что отсутствие конкретного правила касательно даты вручения документа не привело к возникновению каких-либо значительных проблем на практике.

Современные технологии

37. СК напоминает о пунктах 59-64 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г., касающихся использования современной технологии в контексте Конвенции.

38. СК отмечает, что небольшое число государств-участников пересмотрело свои национальные законодательства в целях введения в них положений о вручении документов с использованием современных технологий, таких как электронная почта и факс. На сегодняшний день имело место лишь несколько случаев вручения документов с применением указанных технологий при отсутствии возможности использования других средств.
39. СК отмечает желательность дальнейшего исследования этих вопросов. Постоянному бюро предлагается продолжить изучение эволюции процедур вручения документов с использованием современных технологий, и как это вписывается в контекст Конвенции. СК рекомендует Совету по общим вопросам и политике Гаагской конференции провести рассмотрение этих вопросов в составе тем, поставленных на повестку будущей работы.

Взаимосвязь с Конвенцией о получении доказательств

40. СК отмечает наличие ряда случаев, относящихся к вопросу взаимосвязи между Конвенциями о вручении документов и о получении доказательств, и поручает, в частности, Постоянному бюро изучить вопрос о принуждении лиц, находящихся под угрозой применения санкций, к даче показаний на территории запрашивающего государства посредством использования запросов о вручении в рамках Конвенции о вручении документов.

Будущая работа

41. СК призывает Постоянное бюро в установленном порядке и при наличии средств начать работу над новой редакцией Практического руководства по применению Конвенции о вручении документов.

III. Конвенция о получении доказательств

Общие положения

42. СК отмечает, что Конвенция о получении доказательств применяется относительно благополучно и эффективно, хотя рядом государств-участников было указано на задержки с применением Конвенции в некоторых государствах-участниках.
43. СК напоминает о требовании Статьи 9 (3), согласно которому “судебное поручение исполняется без промедлений”, и призывает государства-участники принять меры, направленные на повышение эффективности применения Конвенции.
44. СК призывает к установлению более эффективных контактов между Центральными органами, а также между запрашивающими органами и соответствующим Центральным органом на всех этапах исполнения

судебного поручения. Любые неформальные контакты могут осуществляться любым подходящим способом, в том числе по электронной почте и по факсу.

45. СК отмечает, что многие Центральные органы предоставляют запрашивающим органам неформальное содействие с целью обеспечения соответствия судебного поручения требованиям запрашиваемого государства. СК приветствует эту практику.

Сфера применения

46. СК отмечает, что заключения и рекомендации №№ 13, 14 и 16, относящиеся к Конвенции о вручении документов, применимы с соответствующими необходимыми изменениями и к Конвенции о получении доказательств.
47. СК отмечает существующую в государствах-участниках практику включения в трактовку понятия “намечаемый”, употребляемого в Статье 1 (2), процессуальных действий по получению доказательств перед началом основного судебного процесса, а также в тех случаях, когда существует возможность утраты доказательств.
48. СК рекомендует, чтобы термин “начавшийся”/“начатый” получал единую трактовку в Статьях 1 (2), 15 (1) и 16 (1).
49. СК отмечает и приветствует практику принятия многими государствами-участниками судебных поручений, присланных с частным курьером. СК также призывает государства-участники рассмотреть возможность принятия судебных поручений, присланных в электронной форме.
50. СК отмечает вероятный рост количества судебных поручений с запросом о предоставлении документов, относящихся к информации, хранимой в электронной форме, и рекомендует относиться к таким запросам так же, как и к запросам печатных документов.
51. СК напоминает о пунктах №№ 29-34 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г. и рекомендует государствам, сделавшим общее, недетализированное заявление согласно Статье 23, пересмотреть своё заявление с учётом положений, подобных содержащимся в заявлении Великобритании или в Статье 16 Дополнительного протокола от 1980 г. к Межамериканской конвенции о получении доказательств за границей.
52. СК отмечает и приветствует практику многих государств-участников, заключающуюся в исполнении судебного поручения на получение устных показаний вместо полного отклонения судебного поручения в тех случаях, когда судебное поручение на получение устных показаний сопровождается

судебным поручением с запросом о досудебном представлении документов, который не может быть исполнен, так как он противоречит заявлению данного государства-участника согласно Статье 23.

53. СК отмечает, что среди государств-участников по-прежнему существуют различные взгляды по вопросу обязательности или необязательности Конвенции. Тем не менее, эти различия до сих пор не были препятствием для эффективного применения Конвенции.

Использование формы судебного поручения (запроса)

54. СК настоятельно рекомендует использовать типовую форму судебного поручения (запроса), разработанную Специальной комиссией в 1978 г. и пересмотренную в 1985 г. Признавая, что эта форма не является обязательной, СК считает, однако, что её регулярное использование приведёт к повышению эффективности практического применения Конвенции. СК предлагает Постоянному бюро изучить, при наличии средств, возможность подготовки многоязычных версий типовой формы с возможностью заполнения в формате PDF, доступ к которым можно получить на веб-сайте Гаагской конференции.

Использование видеоканалов при получении доказательств

55. СК напоминает о пунктах №№ 42-44 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г. и отмечает, что использование видеоканалов и других подобных технологий при получении доказательств за границей не выходит за нынешние рамки Конвенции. В частности, СК отмечает, что:

- (a) Конвенция разрешает сторонам и их представителям присутствовать (Ст. 7), и не исключает присутствия сотрудников судебного персонала запрашивающего органа (Ст. 8) по видеоканалу при исполнении запрашиваемой стороной судебного поручения в той же степени, в какой эти лица могли бы присутствовать физически.
- (b) Конвенция разрешает использование видеоканала при исполнении судебного поручения в тех случаях, когда такое его использование разрешается законодательством запрашиваемого государства (Ст. 9 (1)).
- (c) Видеоканал может использоваться в целях содействия при исполнении судебного поручения в соответствии со Статьёй 9 (2).
- (d) Конвенция разрешает использование видеоканала при получении доказательств дипломатическими или консульскими представителями и уполномоченными лицами при условии, что такая

практика не запрещена государством, в котором доказательства должны быть получены, и что было предоставлено соответствующее разрешение (Ст. 15, 16, 17 и 21).

56. СК отмечает, что использование видеоканалов при получении доказательств за границей в рамках Конвенции о получении доказательств, по-видимому, поднимает небольшое число новых вопросов, являющихся результатом взаимодействия законодательства запрашивающего государства с законодательством запрашиваемого государства. СК полагает, что эти проблемы могут быть разрешены в нынешних рамках Конвенции.
57. СК призывает государства к обмену информацией об их опыте в области использования видеоканалов и прочих современных технологий при получении доказательств за границей, а также для передачи полученной информации Постоянному бюро для опубликования на веб-сайте Гаагской конференции в установленном порядке.

Будущая работа

58. СК предлагает Постоянному бюро подготовить, при наличии средств и в тесном сотрудничестве с заинтересованными государствами, новое издание Практического руководства по применению Конвенции о получении доказательств. СК призывает Постоянное бюро изучить возможности размещения новой редакции Практического руководства в электронной форме в будущего “раздела получения доказательств” на веб-сайте Гаагской конференции. Хотя подготовка Руководства по надлежащему использованию видеоканалов при получении доказательств за границей в рамках Конвенции имеет низкую приоритетность, СК предлагает Постоянному бюро продолжить изучение как нововведений в области видеосвязи и других технологий, так и их отношения к Конвенции о получении доказательств.

IV. Конвенция о доступе к правосудию

Общие положения

59. СК с удовлетворением отмечает интерес, проявляемый государствами к присоединению к Конвенции, которая представляет собой необходимую часть эффективной системы международного юридического сотрудничества.
60. СК отмечает, что существование и претворение в жизнь подобных документов, связанных с доступом к правосудию на региональном или двустороннем уровне, не должно стать для государств помехой при рассмотрении возможности ратификации Конвенции и присоединения к ней.

Сфера применения Конвенции

61. Несмотря на существование других подходов, зафиксированных в двусторонних или региональных документах, СК считает, что в свете положений пояснительного доклада и преобладающих взглядов, отражённых в сравнительном правоведении, употреблённые в Статье 1 формулировки не позволяют обеспечить включение юридических лиц в сферу применения указанной Статьи.
62. СК считает, что слово “находится”, употреблённое в Статье 2, следует понимать буквально.
63. Формулировка Статьи 14 оставляет некоторую неясность в отношении того, кто освобождается от обеспечения судебных издержек. Тем не менее, СК считает, что граждане Договаривающегося государства, обычно проживающие в государстве, в котором возбуждается разбирательство, подпадают под действие настоящего положения.

Средства реализации Конвенции

64. СК полагает, что следует поощрять как создание форм запросов на разных языках, так и перевод Конвенции на языки, не являющиеся официальными языками Гаагской конференции, а также размещение указанного на веб-сайте Гаагской конференции. Государствам-участникам следует предоставлять информацию об этом Постоянному бюро.

Будущая работа

65. В зависимости от решений Совета по общим вопросам и политике Гаагской конференции, СК предлагает рассмотреть возможность проведения анализа осуществимости предоставления усиленной юридической помощи при рассмотрении особых категорий дел, таких как исковые требования на небольшую сумму и/или неоспариваемые исковые требования.

V. Конвенция об апостиле

Общие положения

66. СК приветствует чрезвычайно широкое использование и эффективность Конвенции, а также отсутствие каких-либо существенных препятствий к её практическому применению. С учётом данных обстоятельств, СК настоятельно рекомендует, чтобы государства-участники Конвенции продолжали положительно рекомендовать её другим государствам. В частности, государствам-участникам Гаагской конференции, которые ещё не являются членами Конвенции, рекомендуется рассмотреть возможность присоединения к ней.

67. СК отмечает, что некоторые государства возражали против присоединения некоторых других членов, и она предлагает этим государствам провести оценку того, были ли удовлетворены условия, выдвинутые ими для снятия своих возражений.
68. СК напоминает о пункте № 6 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г. и рекомендует государствам, подписавшим *Гаагскую конвенцию от 29 мая 1993 г. “О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения)”*, но не Конвенцию об апостиле, активно рассмотреть возможность присоединения к последней.
69. СК напоминает о том, что Статья 9 не разрешает проведение легализации дипломатическими или консульскими агентами в случаях применимости Конвенции. СК напоминает государствам-участникам об их обязанности по принятию необходимых мер для обеспечения выполнения положений настоящей Статьи.

“Раздел апостиля” на веб-сайте Гаагской конференции

70. СК отмечает, что “раздел апостиля” на веб-сайте Гаагской конференции является очень полезным источником текущей практической информации, относящейся к Конвенции об апостиле. СК настоятельно призывает государства-участники ежегодно предоставлять Постоянному бюро обновлённую информацию, относящуюся к их государствам и размещённую в “разделе апостиля”. СК также призывает государства-участники предпринять действия по распространению информации о “разделе апостиля”.
71. СК предлагает Постоянному бюро включить в “раздел апостиля” информацию о назначенных ранее компетентных органах. СК предлагает Постоянному бюро изучить возможность использования электронных оповещений компетентных органов (или других ответственных за контакты) о новых Договаривающихся государствах.

Сфера применения

72. СК отмечает, что официальный характер документа определяется законодательством государства его происхождения. Принимая во внимание цель Конвенции, СК предлагает, чтобы государства-участники трактовали категорию официальных документов расширительно. СК напоминает о содержащемся в Пояснительном докладе заявлении, гласящем, что “все делегаты были согласны с тем, что должна быть отменена легализация всех документов кроме документов, подписанных лицами, действующими в качестве частного лица”. И наконец, СК также напоминает о том, что список

официальных документов, приведённый в Статье 1, не является исчерпывающим.

73. СК отмечает, что национальное законодательство одного из государств-участников определяет обычные ксерокопии административных документов как официальные документы для целей Конвенции, если при этом удовлетворяются некоторые юридические условия.
74. Что касается заверенных копий, СК отмечает, что государствам-участникам свойственны различные подходы при следующих ситуациях:
- (i) Когда заверенная копия выдаётся тем же органом, который выдал и оригинал, некоторые государства рассматривают заверенную копию как дубликат оригинала, а другие относятся к ней как к заверенной копии. В первом случае апостиль удостоверяет подлинность оригинального документа, а во втором – подлинность нотариального свидетельства.
 - (ii) Когда заверенная копия выдаётся третьей стороной (например, нотариусом), большинство государств рассматривают нотариальное свидетельство как официальный документ, подлежащий апостилированию; некоторые государства, тем не менее, разрешают проставление апостиля на копиях документов.

На практике же эти различия, по-видимому, не создают проблем.

75. СК также отмечает, что определение того, кто именно уполномочен выдавать официальные документы, является прерогативой законодательства страны происхождения. СК отмечает, что переводы и медицинские документы подпадают под действие Конвенции, если их оформление лицами, уполномоченными на то законом, делает их официальными документами.
76. СК отмечает необходимость дальнейшего изучения вопроса о том, следует ли вводить в сферу действия Конвенции документы, выданные межправительственными организациями, в том числе организациями, занимающимися региональной экономической интеграцией, и если следует – то в какой форме.
77. СК напоминает о том, что целью Конвенции об апостиле являются отмена требования легализации и облегчение использования официальных документов за границей. СК также напоминает о том, что согласно Статье 3 (2) требование о проставлении апостиля не может предъявляться, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договор или иное соглашение между государством происхождения и государством представления документа

отменяют или упрощают требование об апостиле или освобождают документ от какого-либо требования о легализации. Далее, СК ещё раз подтверждает необходимость суженного толкования исключения для “административных документов, имеющих отношение к коммерческой или таможенной операции” (Ст. 1 (3) *b*). В этой связи СК отмечает, что некоторыми государствами апостиле проставляются на таких документах как лицензии на импорт или экспорт, медицинские справки и свидетельства, а также свидетельства о происхождении или о соответствии требованиям.

Компетентные органы

78. СК отмечает, что каждое государство-участник само назначает свой компетентный орган (свои компетентные органы) и организовать его (их) работу. В этой связи СК отмечает существование различных подходов и, памятуя о пункте № 12 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г., предлагает государствам-участникам предоставить Постоянному бюро все контактные реквизиты компетентных органов (включая, при необходимости, URL-адрес электронного реестра). Государствам-участникам также предлагается предоставить Постоянному бюро информацию о конкретных полномочиях каждого компетентного органа.

Проставление апостилей

79. СК предлагает государствам-участникам предоставить Постоянному бюро информацию об их порядке проставления апостиля, в частности, требуется ли проводить промежуточное заверение перед проставлением апостиля (одноступенчатый или многоступенчатый процесс). Памятуя о цели Конвенции, заключающейся в упрощении процесса засвидетельствования подлинности, СК предлагает государствам-участникам рассмотреть возможность устранения каких-либо ненужных препятствий к проставлению апостиля, не нарушая при этом безупречности процесса засвидетельствования подлинности.

80. СК напоминает о том, что по условиям Конвенции в ответственность компетентных органов не входит оценка содержания официальных документов, в отношении которых поступил запрос о проставлении апостиля. Подобным же образом, получая запрос на проставление апостиля на нотариальном свидетельстве, компетентные органы не должны рассматривать содержание документа, к которому относится нотариальное свидетельство, или проводить его оценку. В то же время компетентные органы могут предпринять шаги, направленные на борьбу со случаями мошенничества или с другими нарушениями соответствующих национальных законов, вне рамок процесса апостилирования.

81. СК напоминает о том, что положения Конвенции распространяются на официальные документы, “которые были совершены на территории одного из Договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого Договаривающегося государства” (Ст. 1 (1)). СК отмечает, что в целях оказания заявителям содействия и во избежание задержек и осложнений при представлении официального документа за границей часто бывает целесообразным наведение справок о государстве представления документа, подлежащего апостилированию.

Действие апостиля

82. СК напоминает об ограниченном действии апостиля. Апостиль заверяет только *происхождение* официального документа, к которому он относится, но не его *содержание* (надёжность или точность информации). Приемлемость, допустимость и доказательная сила официального документа, заверенного апостилем, определяются, однако, лишь законом государства предъявления.

Поддержание доверия к апостилю

83. СК напоминает государствам-участникам о важности оценки подлинности всех документов, представляемых компетентным органам в качестве официальных для проставления апостиля.

84. СК глубоко озабочена реальной опасностью ущерба, который причиняет Конвенции об апостиле всё возрастающее использование апостилей сомнительными высшими учебными заведениями в попытке самолегитимации или для придания вида законности или действительности их фальшивым дипломам. Памятуя о положениях пункта 80 (см. выше), СК отмечает также, что компетентные органы могут предпринять шаги, направленные на борьбу со случаями мошенничества или с другими видами ненадлежащего использования апостиля, например, относящимися к деятельности сомнительных высших учебных заведений, вне рамок процесса апостилирования.

Дополнительный текст за пределами рамки апостиля

85. СК рекомендует компетентным органам добавить формулировку за пределами рамки по следующему образцу, введя в неё стандартные термины, указывающие на ограниченность действия апостиля:

Настоящий апостиль удостоверяет только подлинность подписи, должность/звание подписавшего и подлинность проставленных на документе печати или штампа. Он не заверяет содержание документа, на котором он проставлен.

86. Если компетентным органом содержится доступный в Интернете электронный реестр, СК рекомендует также указать за пределами рамки апостиля URL-адрес соответствующего веб-сайта.

Формальные требования

87. СК напоминает об основополагающем принципе, гласящем, что апостиль, проставленный в соответствии с требованиями Конвенции в государстве, которое проставляет апостили, должен быть принят и должен действовать в любом другом Договаривающемся государстве, где он представляется.

88. СК призывает компетентные органы в максимальном объёме использовать для заполнения апостилей современные технологии, а не просто заполнять их от руки.

89. СК предлагает Постоянному бюро подготовить, при наличии средств, двуязычную типовую форму апостиля (на английском и французском языках). СК предлагает государствам-участникам прислать копию формы апостиля на своём языке Постоянному бюро с тем, чтобы оно смогло подготовить многоязычные варианты формы. СК предлагает разместить эти варианты типовой формы апостиля на защищённой странице “раздела апостиля” на веб-сайте Гаагской конференции, доступ на которую будет открыт только компетентным органам.

90. В целях содействия оптимальному использованию апостилей, а также принимая во внимание, что апостиль предназначается для порождения юридических последствий за границей, СК призывает государства принять к сведению необходимость предоставления содержащейся в апостиле информации на одном из двух языков – английском или французском – помимо языка, используемого в государстве происхождения документа, если этот язык не является одним из двух вышеуказанных.

91. СК отмечает существование разнообразных способов проставления апостилей на официальных документах, что отражено в пункте № 16 “Заключений и рекомендаций заседания специальной комиссии” от 2003 г.; не исключая ни одного из конкретных способов проставления апостиля, СК призывает к использованию тех методов, которые позволят выявить любую попытку нарушения целостности проставленного апостиля.

92. СК подчёркивает, что расхождения в форме и размере апостилей, проставляемых компетентными органами, не должны быть основанием для отказа в принятии апостилей, если они легко идентифицируются как апостили, проставленные в соответствии с положениями Конвенции. В частности, государство представления не может отказывать в принятии апостилей на том основании, что они проставлены без выполнения тех формальностей и не теми способами, которые приняты в данном

государстве. СК ещё раз подчёркивает, что добавление текста вне рамок апостиля не является уважительной причиной для отказа в принятии иностранного апостиля.

93. СК решительно отвергает как противоречащую Конвенции практику, когда отдельные государства-участники выдвигают требования о легализации апостиля.

Стоимость апостиля

94. СК отмечает большую разницу в стоимости апостиля, проставляемого в государствах-участниках. СК призывает государства-участники проследить за тем, чтобы стоимость апостилей находилась в разумных пределах.

Книга записей (картотека) апостилей

95. СК напоминает об обязательном характере книги записей (картотеки), упомянутой в Статье 7.

Пилотная программа электронных апостилей (эл-ППА)

96. СК приветствует продолжающуюся разработку эл-ППА, инициаторами которой были Гаагская конференция и Национальная ассоциация нотариусов Соединённых Штатов Америки, и с большим удовлетворением отмечает начало её практического применения в ряде административно-территориальных единиц (Бельгия, Болгария, Испания, Колумбия, шт. Канзас, шт. Род-Айленд), в частности, в Испании, где в качестве составной части эл-ППА полностью завершён переход на электронный апостиль (проставление апостилей на официальных документах, выполняемое в электронной форме). СК также с удовлетворением отмечает, что ряд государств активно проводит реализацию одной составной части или обеих составных частей пилотной программы. СК предлагает государствам-участникам, не начавшим таких работ по реализации, рассмотреть возможность их проведения.

97. СК предлагает Постоянному бюро продолжать разработку и распространение эл-ППА, содействуя, среди прочего, проведению обменов технической и юридической информацией между государствами-участниками и участниками Гаагской конференции.

98. СК осознаёт, что реализация составной части эл-ППА, посвящённой электронному апостилю, ведёт к возникновению вопросов, которых не вызывали традиционные бумажные апостили, и она призывает государства-участники, участников Гаагской конференции и Постоянное бюро продолжить рассмотрение этих вопросов путём обмена технической и юридической информацией.

Будущая работа

99. СК призывает Постоянное бюро к подготовке, при наличии средств и на основе консультаций с государствами-участниками и с участниками Гаагской конференции, окончательной редакции Практического руководства по применению Конвенции об апостиле. СК рекомендует разместить электронную версию Практического руководства в “разделе апостиля” на веб-сайте Гаагской конференции.

100. СК предлагает не рассматривать в будущем вопросы практического применения Конвенции об апостиле совместно с вопросами применения Конвенции о вручении документов, Конвенции о получении доказательств или любой другой Гаагской конвенции. СК предлагает также провести следующее заседание Специальной комиссии по практическому применению Конвенции об апостиле приблизительно через три года.